В.Н.Байбуз - адвокат, АБ "Московское областное юридическое партнерство"

Правовые аспекты восстановления записи о государственной регистрации юридического лица, после его ликвидации в соответствии с ст. 149 ФЗ № 127 "О несостоятельности (банкротстве)"

Федеральный закон № 127 "О несостоятельности (банкротстве)" изменил законодательный подход к возможности обжалования определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства.

Ранее (ФЗ 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) предприятий") возможность обжалования определения о завершении конкурсного производства была исключена, что в последствии было признано несоответствием Конституции РФ (Определение Конституционного суда от 01.10.2002. № 286-О).

В соответствии с п.1 ст. 149 ФЗ № 127 "О несостоятельности (банкротстве)", после рассмотрения арбитражным судом отчета конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства. Определение о завершении конкурсного производства подлежит немедленному исполнению.

Пункт 2 обязывает конкурсного управляющего в течение пяти дней с даты получения определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства представить указанное определение в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, который не позднее пяти дней с момента представления определения обязан внести запись в государственный реестр о ликвидации юридического лица.

Определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства может быть обжаловано до даты внесения записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц.

Давайте попытаемся проанализировать вышеуказанные положения ст. 149, а также дать оценку иным распространенным действиям участников процедуры банкротства по возобновлению конкурсного производства и "реанимации" должника.

Для этих целей необходимо ответить на ряд вопросов, возникающих в процессе применения указанных положений.

1. Какова процедура обжалования определения о завершении конкурсного производства?
2. Каким образом суд должен пересматривать определение, если орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, исполнил определение о завершении конкурсного производства?
3. Нарушаются ли права кредиторов и иных лиц, участвующих в деле, в случае восстановления записи в ЕГРЮЛ о юридическом лице?

Законодатель не определил последовательности действий участников процедуры банкротства при обжаловании, указанных определений, а правоприменительная практика арбитражных судов по данной категории дел не дает однозначного ответа на эти вопросы.

В отличие от всех остальных определений, выносимых в рамках процедуры банкротства, для определения о завершении конкурсного производства установлен иной порядок обжалования, предельным сроком которого является не срок, выраженный в определенном количестве дней, а осуществление действий конкурсным управляющим и государственным органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц. То есть срок обжалования указанного определения поставлен в зависимость от действий конкретных лиц.

Состав лиц, участвующих в процедуре банкротства весьма широк, а определение об обжаловании завершения процедуры конкурсного производства подлежит немедленному исполнению, что создает некоторую неопределенность для конкурсного управляющего и государственного органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц (в настоящее время таковым является ИФНС).

По элементарным подсчетам, кратчайший срок, в течение которого юридическое лицо-должник может быть ликвидировано, составляет от 1 до 10 дней. Такой период времени не гарантирует своевременного получения налоговым органом уведомления о том, что кто-то из лиц, участвующих в деле, обжаловал определение, да и закон не обязывает ИФНС приостанавливать исполнение, так как определение вступает в законную силу с момента его вынесения.

Таким образом, возникает следующая ситуация:

на рассмотрении арбитражного суда апелляционной инстанции находится жалоба на определение о завершении конкурсного производства в отношении юридического лица, которое к этому времени уже ликвидировано.

В соответствии с п.5 ст. 150 Арбитражный суд прекращает производство по делу, если установит, что организация, являющаяся стороной в деле, ликвидирована.

Следуя логике указанной нормы, арбитражный суд апелляционной инстанции обязан прекратить производство по делу. Однако, в случае прекращения производства, право лица на пересмотр определения останется нереализованным.

С точки зрения общего подхода к арбитражному процессу, такая позиция является справедливой, но с другой стороны, процедура банкротства имеет ряд свойственных только ей особенностей. В частности, в результате пересмотра определения суда первой инстанции, апелляционный суд может придти к совершенно иным

выводам, что в конечном результате приведет к продлению процедуры банкротства, удовлетворению требований кредиторов, восстановлению платежеспособности юридического лица и т.д. При таких обстоятельствах срочная ликвидация юридического лица может приводить к нарушению прав широкого круга лиц.

Согласно ст.9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Реализация прав лица в области арбитражного судопроизводства осуществляется его собственными инициативными действиями, предусмотренными процессуальным законом. При обжаловании определения суда о завершении конкурсного производства у заявителя имеется возможность ходатайствовать о применении судом обеспечительных мер в соответствии со ст.ст. 90-99 АПК РФ с целью приостановить процедуру исключения должника из Единого государственного реестра юридических лиц.

Такой подход представляется весьма целесообразным, так как судебный запрет на проведение ИФНС регистрационных действий гарантирует заявителю рассмотрение жалобы по существу не только в апелляционной, но и в кассационной инстанциях.

С другой стороны, в вынесении судом такого определения на данном этапе процедуры усматривается явное противоречие общему смыслу ст. 149 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", требующей немедленного исполнения определения о завершении конкурсного производства.

Таким образом, логика законодателя, установившего требование о немедленном исполнении определения, по нашему мнению, сводится к тому, что лицо не согласное с определением о завершении конкурсного производства, должно самостоятельно предпринять все возможные действия для обеспечения рассмотрения жалобы. Основным действием должно быть своевременное уведомление конкурсного управляющего и ИФНС об обжаловании определения. При этом особое внимание следует обращать на тот факт, что уполномоченный орган в деле о банкротстве и орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, являются разными субъектами.

Зачастую лица, несогласные с определением о завершении процедуры конкурсного производства, осознавая, что производство по апелляционной жалобе будет прекращено, после ликвидации юридического лица-должника прибегают к иному правовому инструменту, а именно, обжалуют действие государственного органа (ИФНС) по внесению в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника. Попытаемся разобраться, насколько такой способ защиты является эффективным, и какие последствия он порождает.

Закон не обязывает государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, после представления конкурсным управляющим определения о завершении конкурсного производства производить какие-либо действия по истребованию доказательств отсутствия жалоб на определение со стороны участников процедуры. Поэтому для внесения записи о ликвидации должника государственному органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц, достаточно выполнения двух условий:

а) определение о завершении конкурного производства должно быть получено от конкурсного управляющего;

б) запись о ликвидации должника должна быть осуществлена в течение 5 дней с момента получения определения.

Судебная практика Московского региона по данной категории дел, придерживается строго определенной позиции, так Арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-12392/05-147-96 установил, что:

"из представленной в материалы дела выписки из ЕГРЮЛ следует, что прекращение деятельности ОАО "Информэнерго" было осуществлено в установленный законом срок - 10 декабря 2004 года, о чём была произведена запись № 2047702055388, а доказательств того, что к указанной дате была принята к производству апелляционная жалоба на определение суда о завершении конкурсного производства и об этих доказательствах было известно налоговому органу, не представлено, в связи с чем в действиях налогового органа отсутствует признак неправомерности".

Девятый арбитражный апелляционный суд оставил это решение без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа по делу № КГ-А40/10481-05 также оставил это решение без изменения, дополнительно указав следующее:

"отказ в государственной регистрации в соответствии со статьёй 23 названного Закона допускается в случае непредставления определенных Законом о регистрации необходимых для регистрации документов в надлежащий регистрирующий орган, притом, что в силу пункта 4 статьи 9 Закона о регистрации регистрирующий орган не вправе требовать представление других документов, кроме документов, установленных Законом о регистрации, в связи с чем вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что ИФНС России № 2 по г.Москве при регистрации ликвидации ОАО "Информэнерго" не были допущены нарушения, которые могли бы служить основанием для признания действий Инспекции по государственной регистрации прекращения деятльности ОАО "Информэнерго" незаконными, основаны на материалах настоящего дела и не противоречат действующим нормам права".

Региональные арбитражные суды, придерживаются такой же позиции, однако были случаи когда, арбитражный суд первой инстанции признавал действия ИМНС незаконными, мотивируя свое решение, нарушением ИМНС общих начал гражданского законодательства (решение Арбитражного суда Курской области по делу

А35-7652/06-С26). Безусловно, подобные решения (как бы красиво они не были написаны), подлежат отмене вышестоящими судами.

Практически во всех случаях, заявители жалоб пытаются доказать, что им нанесен материальный ущерб тем, что в процессе процедуры конкурсного производства конкурсными управляющими не были предприняты действия по формированию конкурсной массы, а внесение записи о ликвидации должника способствовало возникновению этого ущерба.

С такой позицией нельзя согласиться по причине отсутствия причинно-следственной связи между вероятностью этого ущерба и действиями ИФНС.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в Определении от 08.06.2004. № 254-О установил:

"Признание неудовлетворённых требований кредиторов погашенными по причине недостаточности имущества должника означает, что такие требования в дальнейшем не могут предъявляться к исполнению, за исключением случаев, когда кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в полном объёме в ходе конкурсного производства, имеют право требования к третьим лицам, получившим незаконно имущество должника (п.11 ст.142 Федерального закона от 26.10.2002. "О несостоятельности (банкротстве)".

Из определения Конституционного Суда РФ следует, что имущественные требования кредитора, чьи требования были погашены в ходе конкурсного производства, могут быть им впоследствии заявлены в суд только в виде иска к третьим лицам. В иных случаях кредитор не вправе ссылаться на эти погашенные требования в качестве обоснования своего ущерба.

Таким образом, действие органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц по внесению в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника, при таких обстоятельствах, не создает самостоятельных оснований для принесения жалоб на действия государственного органа, установленных ст. 198 АПК РФ.

Далее целесообразно рассмотреть гипотетическую ситуацию, когда суд по жалобе лица признает действия ИФНС по внесению записи о ликвидации должника, незаконными.

Допустим, что суд выносит решение о признании действий ИМНС незаконными по жалобе одного из кредиторов и обязывает ИМНС восстановить в ЕГРЮЛ запись о государственной регистрации юридического лица-должника (примером может служить вышеупомянутое решение Арбитражного суда Курской области). Однако, как было отмечено ранее, круг лиц, участвующих в деле о банкротстве значительно шире круга лиц, участвующих в процессе по рассмотрению жалобы на действия ИМНС. Следовательно, суд принимает решение не только о нарушенных правах заявителя, но и о правах и обязанностях иных лиц, которые не считают, что их права были нарушены, а, скорее всего, имеют совершенно противоположное мнение. (непривлечение этих лиц к участию в деле, в соответствии с пп.4 п.4 ст. 270 АПК РФ является безусловным основанием для отмены решения).

ИМНС исполняет решение суда и восстанавливает запись. Получается, если есть должник - значит должны быть и кредиторы.

Однако, лица, признанные ранее арбитражным судом конкурсными кредиторами, после исключения должника из Единого государственного реестра юридических лиц согласно ст. 266 НК РФ уже списали свои убытки на внереализационные расходы.

Таким образом, выходит, что суд своим решением наделяет этих лиц правами и обязанностями кредиторов, каковыми они к этому времени уже не являются.

Безусловно, у бывших кредиторов есть выбор, и они могут внести исправления в бухгалтерский учет, тем самым восстановив списанную дебиторскую задолженность. Но как быть в ситуации, когда "бывший" кредитор не желает делать такие исправления?

Если идти дальше, то можно предположить, что определение о завершении конкурсного производства отменяется вышестоящим судом. Процедура конкурсного производства продолжается, но часть "бывших" конкурсных кредиторов не желает участвовать в процедуре, мотивируя свое заявление тем, что они уже не кредиторы.

В результате возникает полная правовая неразбериха.

С одной стороны, есть судебный акт "о продолжении процедуры конкурсного производства", с другой стороны, все решения, принимаемые конкурсными кредиторами, могут быть признаны незаконными, так как некоторые "бывшие" кредиторы отказываются от участия в процедуре, не смотря на то, что в деле имеется определение о признании их конкурсными кредиторами.

Кроме кредиторов, необходимо помнить и о других участниках арбитражного процесса по делу о банкротстве - учредителях должника. У них также возникает определенный объем прав и обязанностей.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что действия государственного органа, осуществившего запись о ликвидации юридического лица-должника, при условии соблюдения им требований, установленных ст. 149 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и п.4 ст. 9 ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц", не могут быть предметом жалобы в соответствии со ст. 198 АПК РФ.